www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.16

UDC 343.1
LBC 67.410.2

Submitted: 10.02.2026
Accepted: 01.06.2026

# LIMITS OF THE PERFORMANCE OF INQUIRY BODY FUNCTIONS BY SEA CAPTAINS ON LONG-DISTANCE VOYAGES

**Irina V. Shelehova**

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

**Introduction:** the paper examines the need to strengthen the regulation of actions of sea captains on long-distance voyages when they perform the functions of an inquiry body, as well as the need to improve this institution with provisions enhancing the observance of the suspect's rights during detention. **Methods:** the historical-legal and comparative-law analyses allow for conducting the study of both currently effective documents in this legal area and those that have lost force, from the perspective of the quality of regulating the actions of sea captains performing the functions of inquiry bodies, compliance with the requirements of modern criminal-procedure legislation, and observance of the suspect's rights. **Purpose:** to identify shortcomings in the studied normative documents related to ensuring the suspect's rights and the inconsistencies with modern Russian criminal-procedure legislation and to formulate proposals for improving the current legislation in the area under study. **Conclusions:** in modern conditions, there is an objective need to create a single normative document, adapted to Russian criminal-procedure legislation, regulating the actions of a sea captain on a long-distance voyage performing the inquiry body function. In addition to detailed instructions for conducting urgent investigative actions, this document should also establish requirements for the conditions of detention of the suspect in case of need for his isolation, as well as the procedure and conditions for engaging a defense counsel.

**Key words:** sea captain, inquiry bodies, preliminary investigation, urgent investigative actions, suspect, right to defense, defense counsel.

**Citation.** Shelehova I.V. Limits of the Performance of Inquiry Body Functions by Sea Captains on Long-Distance Voyages. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 122-127. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.16

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 10.02.2026
Дата принятия статьи: 01.06.2026

# ПРЕДЕЛЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ФУНКЦИЙ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ КАПИТАНАМИ МОРСКИХ СУДОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ДАЛЬНЕМ ПЛАВАНИИ

**Ирина Владимировна Шелехова**

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

**Введение:** в настоящей статье рассматривается вопрос о необходимости усиления регламентации действий капитанов морских судов, находящихся в дальнем плавании, при осуществлении ими функций органа дознания, а также доработки данного института положениями, улучшающими соблюдение прав подозреваемого при его задержании. **Методология:** историко-правовой и сравнительно-правовой анализ позволяют провести исследование как действующих в настоящее время документов в данной правовой сфере, так и утративших силу с точки зрения качества регламентации действий капитанов морских судов, осуществляющих функции органов дознания, соблюдения требований современного уголовно-процессуального законодательства и прав подозреваемого. **Цель:** выявление в изучаемых нормативных документах недостатков, связанных с обеспечением прав подозреваемого, несоответствий российскому уголовно-процессуальному законодательству и внесение предложений по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой сфере. **Выводы:** в современных условиях существует объективная необходимость создания единого, адаптированного под российское уголовно-процессуальное законодательство нормативного документа,

© Шелехова И.В., 2026

регламентирующего действия капитана морского судна в условиях дальнего плавания, выполняющего функцию органа дознания. В данном документе, помимо подробной инструкции проведения неотложных следственных действий, должны быть закреплены требования к условиям содержания подозреваемого в случае необходимости его изоляции, а также порядок и условия привлечения защитника.

**Ключевые слова:** капитан морского судна, органы дознания, предварительное расследование, неотложные следственные действия, подозреваемый, право на защиту, защитник.

**Цитирование.** Шелехова И. В. Пределы выполнения функций органа дознания капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 122–127. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.16

## Введение

Пространственный принцип действия Уголовно-процессуального закона Российской Федерации (далее – УПК РФ) достаточно полно определен законодателем. Непосредственно в тексте ст. 2 УПК РФ содержатся положения, регламентирующие применение его норм «при производстве по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления», «при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском судне, находящемся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации», а также порядок и случаи производства отдельных процессуальных действий в соответствии с нормами УПК РФ за пределами территории Российской Федерации.

Следует отметить, что производство по уголовному делу о преступлении, совершенном на морском судне, находящемся за пределами территории РФ в дальнем плавании, сопряжено с рядом трудностей, в настоящее время не урегулированных российским законодательством.

Ввиду явной труднодоступности указанных объектов для органов предварительного расследования законодатель в ст. 40 УПК РФ наделил полномочиями органов дознания капитанов морских судов, находящихся в дальнем плавании, наравне с руководителями геолого-разведочных партий и зимовок, начальниками российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, что представляется очевидным и необходимым решением.

«Существование такого уголовно-процессуального правила обусловлено необходимостью производства неотложных следственных действий в обстановке полного временного отсутствия физической возможности у правоохранительных органов осуществить свою юрисдикцию в данном месте и в данное время» [1, с. 37].

## Регламентация действий капитана при обнаружении признаков преступления, совершенного на судне

Как справедливо отмечают В.Н. Гуцуляк и В.Ю. Стельмах, капитан судна не является в прямом смысле органом дознания, он лишь исполняет его функции в рамках своих полномочий ввиду невозможности привлечения к расследованию компетентных органов дознания [2, с. 194; 6, с. 128], вследствие существенной отдаленности и изолированности места совершения преступления. Помимо этого, ни капитан, ни другие члены экипажа, которым капитан может делегировать исполнение функции органа дознания, в случаях если, например, сам капитан является потерпевшим, в рамках подготовки и аккредитации на соответствующую должность не проходят правовой подготовки и не получают какого-либо юридического образования [4, с. 231]. В связи с этим выполнение возложенных на них функций может вызывать затруднения.

Кроме отсутствия необходимой правовой подготовки ситуацию усугубляет отсутствие действующей инструкции, в которой законодатель четко регламентировал бы действия лиц, исполняющих функции органа дознания в условиях дальнего плавания. В настоящее время полномочия капитана в случае обнаружения признаков совершения преступления на судне, помимо норм УПК РФ, регламентируются Кодексом торгового мореплавания РФ, Кодексом внутреннего водного транспорта РФ, приказом Минтранса России от 23.11.2012

№ 407 «Об утверждении Порядка и особенностей выполнения капитаном судна действий, не относящихся к процессуальным, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения».

Вместе с тем непосредственно порядок действий капитана судна регламентируется «Руководством по обеспечению сохранности и сбору доказательств после заявления о серьезном преступлении, совершенном на судне, или после сообщения о пропавшем без вести лице с судна, а также оказание моральной поддержки и медицинской помощи потерпевшим» (резолюция Международной морской организации A.1091(28) от 04.12.2013, далее – Руководство). Однако стоит сказать, что данное Руководство носит исключительно рекомендательный характер и содержит крайне обобщенные действия, поскольку рассчитано на широкий спектр пользователей.

Ранее существовала подробная «Инструкция о выполнении функций органов дознания на морских судах, находящихся в плавании», принятая Генеральным прокурором СССР 07.08.1974 (далее – Инструкция), которая в настоящее время признана недействующей. В ней содержались положения, сходные с описанными в Руководстве, однако в связи с тем, что Инструкция была разработана исключительно на базе УПК РСФСР и для советского правоприменителя, содержащиеся в ней положения были максимально адаптированы под правовую практику СССР.

Помимо того, что в Инструкции подробнейшим образом были описаны действия, которые необходимо предпринять капитану для обеспечения сохранности доказательств до момента их передачи компетентным органам, порядок осуществления следственных действий и привлечения необходимых для их проведения лиц из числа присутствующих на судне, процессуальных действий с подозреваемым лицом, в ней был прописан порядок обращения к компетентным органам, в том числе при необходимости и к соответствующим консулам СССР и прокурору по месту приписки судна, а также порядок передачи материалов дознания по подследственности.

Отсутствие же в настоящее время подобного документа представляет собой существенную проблему, поскольку, исходя из действующих в данной сфере норм, капитану в случае обнаружения признаков совершения на судне преступления предлагается следовать исключительно инструкциям компетентных органов. Однако представляется, что наличие четких, заранее известных капитану шагов, закрепленных Инструкцией, гораздо предпочтительнее, чем консультирование с компетентными органами «в режиме реального времени». Безусловно, такие консультации могут быть крайне полезны, но не в качестве основного источника руководства, а в качестве дополнительного, в случае возникновения у лица, осуществляющего функции органа дознания, каких-либо затруднений.

Стоит особо отметить, что ни в Руководстве, ни в Инструкции не содержится положений относительно порядка содержания подозреваемого в случае необходимости его полной изоляции. При этом задержание подозреваемого в рассматриваемых условиях по объективным причинам не может ограничиваться 48-часовым сроком. Одно из наиболее рациональных решений данной проблемы предлагает в своей работе В.Ю. Стельмах, который считает, что в данном случае задержание должно «продолжаться до передачи задержанного компетентным органам. В качестве определенной компенсации целесообразно предусмотреть зачет этого времени в полном объеме в срок содержания под стражей и наказания, а также распространение на данные случаи правил реабилитации, т. е. возмещение понесенных расходов за весь срок содержания в случае неподтверждения подозрения. В этом случае конституционные права гражданина останутся защищенными» [6, с. 133].

Данный аспект также представляется важным, поскольку некорректные условия и сроки содержания лица ведут к непосредственному нарушению его прав.

## Обеспечение подозреваемому права на защиту при проведении предварительного расследования на судне

Помимо сложностей, обусловленных недостаточной регламентацией лица, осуществляющего дознание, при производстве предварительного следствия на судне, находящемся в условиях дальнего плавания, также представляет проблему обеспечение права подозреваемого на защиту.

Следует отметить, что по своей правовой природе полномочия капитана судна, безусловно, ближе к полномочиям командира военного корабля или командира военной базы за рубежом, нежели к полномочиям правоохранительных органов в пределах территории государства, поскольку в условиях ограниченного пространства на капитане лежит обязанность по обеспечению безопасности членов экипажа, пассажиров, самого судна и имущества судовладельца [5, с. 90], в связи с чем авторитет капитана судна должен быть непререкаем, особенно в экстренных ситуациях, к которым следует отнести и совершение преступления на территории судна.

В отличие от командира военного корабля или командира военной базы за рубежом, в подчинении которых находятся исключительно военнослужащие, связанные более строгими правовыми обязательствами, члены экипажа, иной персонал и пассажиры корабля являются гражданскими лицами, что также необходимо помнить при проведении неотложных следственных действий.

Инструкция крайне подробно описывала все действия, которые надлежит выполнить лицу, осуществляющему функции органов дознания, однако нигде в ее тексте не была упомянута необходимость привлечения защитника. Хотя участие других участников уголовного процесса, будь то переводчик или незаинтересованные понятые, а в случае производства личного обыска – обыскивающего лица и понятых одного пола с обыскиваемым лицом, было предусмотрено законодателем.

Обеспечение права подозреваемого на защиту, особенно в условиях возрастающей гуманизации уголовного судопроизводства, безусловно, необходимо, в том числе и в случаях производства предварительного расследования на настолько территориально удаленных объектах, как судна, осуществляющие дальнее плавание.

При действующем в настоящее время порядке предварительного расследования лицо, исполняющее функцию органа дознания, уполномочено существенно ограничивать права и свободы подозреваемого лица, выполняя достаточно широкий спектр неотложных действий по установлению и закреплению следов преступления, к числу которых относятся: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, целью которых является обнаружение и фиксация следов преступления, доказательств, требующих незамедлительного закрепления и изъятия и исследования [3, с. 52]. Данный перечень не является исчерпывающим: лицом, исполняющим функции органа дознания, также могут выполняться другие действия, которые в условиях дальнего плавания судна могут иметь значение неотложных.

При таких достаточно обширных полномочиях, явно ограничивающих права и свободы подозреваемого, отсутствие защитника представляется абсолютно невозможным.

Отсутствие возможности обеспечить право на защиту по большому счету влечет за собой нарушение конституционных прав гражданина, таким образом, все действия, которые проводит капитан, осуществляя функции органа дознания, могут быть оспорены в суде по этому основанию. Тем не менее полностью изъять у капитана функции органа дознания нельзя, поскольку он является единственным гарантом обеспечения возможности сохранения и фиксации вещественных доказательств, обстоятельств, важных для проведения дальнейшего расследования компетентными органами, а также обеспечения безопасности всем лицам, находящимся на судне, в том числе и посредством задержания подозреваемого.

Осуществление привлечения защитника в условиях изолированности места нахождения подозреваемого по понятным причинам сопряжено с определенными трудностями.

Безусловно, в период, когда была создана Инструкция, не могло идти и речи о стабильной, постоянной связи с сушей, в связи с этим законодатель на тот момент ограничился самым необходимым взаимодействием капитана с уполномоченными лицами (прокурором и консулом, при необходимости). Однако уровень развития технологий в настоящее время позволяет посредством спутниковой связи обеспечить стабильное интернет-соединение даже на кораблях, находящихся на существенном удалении от береговой линии.

В связи с этим, а также тем обстоятельством, что с февраля 2025 г. законодатель внес изменения в ст. 18 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стра-

жей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в ч. 4.1, ст. 49 и в п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, в которых официально закрепил возможность проведения свиданий подозреваемого и защитника с использованием видео-конференц-связи, представляется целесообразным применить такое решение и для ситуации, когда необходимо обеспечить право на защиту подозреваемого, находящегося на судне.

Обеспечение возможности ознакомления защитника с материалами и ходом предварительного расследования в современных условиях развития технологий также не представляет собой проблемы.

## Заключение

Таким образом, порядок предварительного расследования на морских суднах, а также регламентация действий лица, выполняющего функции органа дознания, в условиях дальнего плавания нуждаются в существенной доработке со стороны законодателя.

Представляется необходимым создание новой Инструкции для капитанов морских судов, находящихся в дальнем плавании, которая бы наиболее полно соответствовала действующему уголовно-процессуальному законодательству. В том числе современная Инструкция должна наравне с предыдущей подробно регламентировать порядок действий капитана при выполнении им функции органа дознания. Помимо этого, в текст Инструкции необходимо включить положения об условии содержания подозреваемого в случае необходимости его изоляции, а также порядок обеспечения участия защитника при проведении предварительного расследования преступления, совершенного на морском судне, находящемся в дальнем плавании.

## *СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*

1. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Б. Т. Безлепкин. – 14-е изд. – М. : Проспект, 2018. – 607 с.

2. Гуцуляк, В. Н. Уголовно-процессуальные полномочия капитана российского морского судна: национальное и международно-правовое регулирование / В. Н. Гуцуляк // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – № 4. – С. 190–208.

3. Кабельков, С. Н. Корреляция этимологического содержания понятия «неотложности» как персонификации оценочной категории с юридической природой института неотложных следственных действий / С. Н. Кабельков, Г. Л. Григолия // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 49–54. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.7

4. Кузора, С. А. Проблемы расследования преступлений, совершенных на борту морского судна / С. А. Кузора // Закон и право. – 2025. – № 10. – С. 229–232. – DOI: 10.24412/2073-3313-2025-10-229-232

5. Пыленко, И. П. Капитан судна как орган дознания по уголовным делам и его полномочия / И. П. Пыленко, Е. А. Федорова // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2019. – № 3 (10). – С. 85–95.

6. Стельмах, В. Ю. Особенности уголовно-процессуальной деятельности в дальнем плавании, на территории экспедиций и зимовок, в Антарктике, на территории дипломатических и консульских представительств Российской Федерации // Журнал российского права. – 2017. – № 6 (246). – С. 125–133. – DOI: 10.12737/article_59240ca9b171e6.84005490

## *REFERENCES*

1. Bezlepkin B.T. *Kommentariy k Ugolovno-processualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 607 p.

2. Gutsulyak V.N. Ugolovno-protsessualnye polnomochiya kapitana rossiyskogo morskogo sudna: natsionalnoe i mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie [Criminal Procedural Powers of the Captain of a Russian Naval Vessel: National and International Legal Regulation]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2018, no. 4, pp. 190-208.

3. Kabelkov S.N., Grigoliya G.L. Korrelyatsiya etimologicheskogo soderzhaniya ponyatiya «neotlozhnosti» kak personifikatsii otsenochnoy kategorii s yuridicheskoy prirodoy instituta neotlozhnykh sledstvennykh deystviy

[Correlation of Etymological Meaning of the Concept of "Urgency" as the Personification of the Evaluative Category, with the Legal Nature of the Institution of Urgent Investigative Actions]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma,* 2019, vol. 18, no. 2, pp. 49-54. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.7

4. Kuzora S.A. Problemy rassledovaniya prestupleniy, sovershennykh na bortu morskogo sudna [Problems of Investigation of Crimes Committed on Board a Marine Vessel]. *Zakon i pravo* [Justice and Law], 2025, no. 10, pp. 229-232. DOI: 10.24412/2073-3313-2025-10-229-232

5. Pylenko I.P., Fedorova E.A. Kapitan sudna kak organ doznaniya po ugolovnym delam i ego polnomochiya [The Captain of the Vessel as a Body of Inquiry in Criminal Matters and His Powers]. *Kubanskoe agentstvo sudebnoy informatsii PRO-SUD-123.RU: Yuridicheskiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Kuban Judicial Information Agency PRO-SUD-123.RU: Legal Online Electronic Scientific Journal], 2019, no. 3 (10), pp. 85-95.

6. Stelmakh V.Yu. Osobennosti ugolovno-protsessualnoy deyatelnosti v dalnem plavanii, na territorii ekspeditsiy i zimovok, v Antarktike, na territorii diplomaticheskikh i konsulskikh predstavitelstv Rossiyskoy Federatsii [Features of Criminal Procedural Activity in Long-Distance Navigation, on the Territory of Expeditions and Wintering Grounds, in Antarctica, on the Territory of Diplomatic and Consular Missions of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2017, no. 6, pp. 125-133. DOI: 10.12737/article_59240ca9b171e6.84005490

## Information About the Author

**Irina V. Shelehova**, Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State University, Prosp. Lenina, 76, 454080 Chelyabinsk, Russian Federation, shelehova.iv01@gmail.com, https://orcid.org/0009-0004-8808-1382

## Информация об авторе

**Ирина Владимировна Шелехова**, аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, просп. Ленина, 76, 454080 г. Челябинск, Российская Федерация, shelehova.iv01@gmail.com, https://orcid.org/0009-0004-8808-1382